

УДК 371.134

Леонид Иванович БОРОВИКОВ, кандидат педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск

Экспертная оценка профессионального воспитательного мастерства педагога

Аналоговая модель совершенствования на основе отечественной художественной критики

Феномен воспитательного мастерства определяется как вершинная акмеологическая характеристика процесса профессионального развития практических педагогических работников. Традиции отечественной художественной критики анализируются в качестве ресурсного информационно-аналитического субстрата для построения рабочей аналоговой модели совершенствования системы экспертной оценки профессионального воспитательного мастерства творчески одаренных педагогов-практиков, принимающих деятельностно-практическое участие в профильных педагогических конкурсах.

Ключевые слова: творческая воспитательная одаренность педагога, воспитательное мастерство, экспертная оценочная деятельность, ресурсный информационно-аналитический субстрат, аналоговое моделирование, классические традиции отечественной художественной критики

Рецензенты:

Н. Е. Буланкина, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Н. Н. Малахова, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования

Leonid I. BOROVIKOV, candidate of pedagogical sciences, professor, psychology and pedagogics department, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute, Novosibirsk

Expert Assessment of Professional Pedagogic Skill of a Teacher

Analogue model of improvement based on the national art critic

Phenomenon of pedagogic skill is determined as the uppermost acmeological characteristic of the process of professional development of practicing educators. Traditions of the national art critic are analysed as a resource information analysis substrate for the development of working analogue model improvement of expert assessment system of professional pedagogic skill of creative practicing educators, who take activity practical participation in subject oriented competitions.

Keywords: art pedagogic ability of a teacher, educational skill, expert assessment activity, resource information analysis substrate, analogue modeling, classic traditions of national art critics.

Reviewers:

N. E. Bulankina, doctor of philosophical sciences (Philosophy), professor, head of Department of Liberal Education, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute

N. N. Malakhova, candidate of pedagogical sciences, associate professor, Head of the Pedagogy and Psychology Department, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute

В течение двух последних десятилетий в Российской Федерации проводится немало профессиональных конкурсов воспитательной направленности. Накопленный творческий потенциал педагогов-воспитателей, участвующих в такого рода мероприятиях, по замыслу большинства организаторов конкурсов должен в них максимально полно раскрываться, более рельефно обнаруживать себя. А впоследствии, будучи представленным широкой педагогической общественности в виде эталонных образцов статусно подкрепленного профессионального опыта, выступать своеобразным ценностно-целевым ориентиром для начинающих педагогов-практиков, стремящихся именно в границах сознательно осваиваемой ими профессиональной воспитательной деятельности реализовать свое жизненное творческое призвание. В полной ли мере обеспечивает существующая в России разветвленная система профессиональных конкурсных испытаний полномасштабное выявление и раскрытие творческих возможностей талантливых педагогов-воспитателей? Наверяд ли. Но определенная исследовательская значимость такого рода мероприятий все-таки есть. В частности, конкурсное движение, на наш взгляд, представляет собой, как минимум, уникальный эмпирический плацдарм для проведения психолого-педагогических наблюдений за экспертной оценочной деятельностью членов жюри. Кроме того, в специально организуемом коммуникативном конкурсном пространстве перед заинтересованным ученым-исследователем разворачивается яркая панорама индивидуально варьируемых проблем развития профессионального мастерства педагогов-воспитателей, с различной степенью эффективности презентующих свой творческий педагогический опыт, накопленный в сфере выстраивания межличностных воспитательных отношений. И на всем этом бурлящем эмоционально-коммуникативном фоне идет напряженная работа членов жюри, осуществляющих экспертно-оценочную деятельность, которая в рамках настоящей статьи выступает для нас предметом специального психолого-педагогического рассмотрения. Его цель — поиск ответа на ключевой вопрос: «В какой мере заимствованные из классического отечественного искусствознания теоретико-методические постулаты, касающиеся норм, закономерностей и принципов художественной критики, могут помочь педагогу-эксперту, работающему в составе конкурсного жюри, точнее и глубже оценить профессиональные достижения творчески одаренных педагогов-воспитателей?»

Анализ имеющихся публикаций по теории и методике экспертной оценочной деятельности (Э. Ф. Зеер, А. В. Дрынков, Н. В. Галицкая, В. Ю. Крылов, А. М. Павлова, Н. П. Рассказова, М. Е. Тарасова, В. С. Черепанов, Б. Я. Есько и др.) позволил нам в самом общем плане уточнить некоторые наиболее заметные преимущества и очевидные недостатки метода коллективно-

групповой педагогической экспертизы. Тем не менее, особо интересующий нас вопрос об аналоговом педагогическом моделировании с целью теоретически обоснованного освоения потенциальных ресурсных возможностей метода художественной критики для совершенствования экспертного конкурсного оценивания воспитательного мастерства творчески одаренных педагогов-воспитателей остался без ответа.

Различные аспекты профессионального мастерства практических педагогических работников неоднократно становились предметом научного психолого-педагогического исследования (Н. А. Аминов, Ф. Н. Гоноволлин, В. Н. Дружинин, В. И. Загвязинский, В. А. Крутецкий, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Л. И. Новикова, А. А. Реан, В. Я. Синенко, В. Д. Шадриков и др.). Есть авторитетные научные труды, посвященные специфике феномена воспитательного мастерства (Ш. А. Амонашвили, Л. В. Байбородова, Н. М. Борытко, Б. П. Битинас, О. С. Газман, И. А. Колесникова, С. Д. Поляков, О. В. Лишин, Н. Л. Селиванова, С. А. Шмаков, Н. Е. Щуркова и др.). Тем не менее, уникальное явление творческой воспитательной одаренности оказалось сегодня на периферии исследовательского внимания как социологов, психологов, педагогов, так и наиболее продвинутых методистов-практиков. В рамках настоящей статьи мы рассматриваем творческую одаренность педагога-воспитателя в качестве центральной, ключевой, системообразующей категории «эвристической педагогики» [8, с. 460]. А фактически раскрывшаяся творческая одаренность педагога-практика в сфере успешно организуемых им воспитательных отношений, на наш взгляд, есть, прежде всего, естественное проявление его жизненной творческой активности. Такая жизненная творческая активность на деятельностно-практическом уровне обнаруживает себя в оперативном нахождении творчески одаренным педагогом-практиком всякий раз оригинальных, этически корректных и, как правило, высокорезультативных способов разрешения встретившихся проблем, затруднений и противоречий воспитательного характера. Сразу заметим: творчески одаренные участники профессиональных воспитательных конкурсов, как правило, достаточно охотно и, что особенно важно, методически убедительно иллюстрируют представляемый профессиональный опыт подобного рода случаями.

Итак, какие на сегодняшний день мы имеем теоретические и эмпирические предпосылки для построения аналоговой педагогической модели совершенствования системы экспертной оценки профессионального воспитательного мастерства практических педагогических работников на основе изучения классических традиций отечественной художественной критики?

Искусствовед С. М. Грачёва, в рамках докторского диссертационного исследования, посвященного классическим традициям отечественной художественной критики, на наш взгляд, с достаточной степенью пол-

ноты раскрыла важнейшие содержательно-смысловые характеристики данного феномена. «Художественная критика, — свидетельствует она, — исследует и оценивает явления современной художественной жизни, направления, виды и жанры современного искусства, творчество его мастеров и отдельные произведения, соотносит явления искусства с жизнью, с идеалами современной эпохи» [4, с. 3]. Нет, думается, нужды специальным образом переформулировать данное лаконичное искусствоведческое определение художественной критики в педагогическую плоскость для доказательства аналоговой идентичности его предмета, во-первых, с явлениями реально достигнутого творчески одаренными педагогами-воспитателями высокого уровня профессионального мастерства, именуемого, как известно, в глубинной отечественной культурно-художественной традиции термином «искусство воспитания» (Ю. П. Азаров, Ш. А. Амонашвили, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев и др.) и, во-вторых, для мысленного экспериментального проведения особо интересующей нас аналоговой параллели с профессиональной деятельностью педагога-эксперта, осуществляющего, по сути дела, в условиях конкурса подобные оценочно-аналитические действия, но только на основе своего собственно — воспитательного — предметно-содержательного материала.

По результатам анализа накопленного нами массива предварительных информационно-аналитических данных немалая часть участников конкурсов профессионального педагогического мастерства обладает отдельными, весьма существенными признаками латентной воспитательной одаренности. Но для методически полноценной работы с такими спонтанными проявлениями воспитательной одаренности педагога-практика необходимо создать комплекс особого рода вариативных моделей, отвечающих, с одной стороны, глубинной психологической природе этих всякий раз личностно персонифицированных явлений, а с другой стороны — обеспечить методологическое соответствие всех разрабатываемых и применяемых экспертно-оценочных стратегий общегуманитарному «принципу художественности», обоснованному в свое время известным отечественным критиком, музыковедом и композитором Б. В. Асафьевым (1884–1949). Именно он, одним из первых в нашей стране, преодолев, так сказать, устоявшийся узкопредметный взгляд на творческую музыкально-исполнительскую деятельность, сформулировал, учитывая закономерную связь эмоционально-жизненной и социально-динамической активности любого действительно художественного эффекта, «принцип художественности» [1, с. 121], дав ему впоследствии развернутое теоретическое и методическое обоснование в своем фундаментальном искусствоведческом труде «Музыкальная форма как процесс» [2]. Мы уверены: дальнейшая психолого-педагогическая проекция концептуальных теоретико-методологиче-

ских установок этого ученого на сферу экспертной художественно-педагогической оценки профессионального воспитательного мастерства конкурсантов, принесет современной отечественной теории и методике воспитания еще не одно научное открытие.

На деятельность педагога-эксперта конкурсного жюри можно посмотреть и глазами искусствоведа, в частности, функционального соответствия его оценочно-аналитических действий требованиям отечественной художественной (в широком значении этого слова) критики. Изучение классических трудов отечественных критиков и искусствоведов (М. В. Алпатов, Б. В. Асафьев, М. М. Бахтин, А. Н. Бенуа, Б. М. Бернштейн, Ю. Б. Борев, В. В. Ванслов, Б. В. Виппер, Л. С. Генина, И. Э. Грабарь, Н. В. Дмитриева, В. В. Задерацкий, М. С. Каган, В. Н. Лазарев, Ю. М. Лотман, А. В. Луначарский, Г. А. Недошивин, А. Н. Серов, В. В. Стасов, М. Е. Тараканов, В. С. Турчин, А. Д. Чегодаев и др.) полностью подтверждает комплекс выдвинутых нами предположений, но, конечно же, не исключает необходимости проведения разноплановых экспериментальных контрольно-диагностических исследований.

Сразу отметим, что многочисленные новаторские течения в современной отечественной арт-критике мы временно, на начальном этапе исследования, исключили из сферы своего художественно-педагогического анализа как пока еще не достигших минимально необходимого уровня своей теоретико-методической состоятельности. На наш взгляд, убедительная философско-методологическая аргументация в пользу такого категоричного нашего выбора содержится в обстоятельном монографическом труде известного новосибирского ученого, доктора философских наук Е. Г. Гуренко «Что такое произведение искусства (эстетический анализ)» [5]. Но аргументация может быть и прикладного культурологического и искусствоведческого характера.

Полемически конкретизируя более чем сдержанное наше отношение к возможностям проекции аналоговых ресурсов современной арт-критики в сферу экспертной оценки профессионального воспитательного мастерства творчески одаренных педагогов-практиков, воспользуемся следующим высказыванием выдающегося отечественного культуролога и литературного критика Ю. М. Лотмана (1922–1993): «А рядом с ним (искусством, — Л. Б.) есть полуискусство, чуть-чуть искусство и совсем неискусство» [7, с. 402]. Действительно, по своему содержательному наполнению современное искусство почти не выдерживает соперничества с классикой. А для создания интересующей нас аналоговой модели требуются достаточно четкие методологические и методические установки.

В аспекте обсуждаемой нами проблемы художественно ориентированной экспертной оценки профессионального воспитательного мастерства практических педагогических кадров важно упомянуть и о ресурсах отечественного историко-педагогического

знания. Действительно, отечественная историко-педагогическая наука дает нам немало ценной исследовательской информации относительно вариативных способов сопряженности науки и искусства, либо, другими словами, сопряжения в единый комплекс «художественного» и «педагогического» начал. Так, основоположник отечественной психолого-педагогической науки К. Д. Ушинский неоднократно обращался к обстоятельному теоретическому рассмотрению вопроса о педагогически содержательном наполнении термина «искусство воспитания». При этом, в теоретических спорах, идя в логике своих теоретических аргументов «от противного», он даже указывал на бессмысленность термина «наука воспитания», считая, что «всякая практическая деятельность, стремящаяся удовлетворять высшим нравственным и вообще духовным потребностям человека, есть уже искусство» [10, с. 162].

В методико-психологическом плане в число бесспорных заслуг К. Д. Ушинского следует отнести теоретическое обоснование им категории «педагогическая опытность», причем взятой им именно в контексте реализуемого общевоспитательного приоритета. «Педагогическая опытность, — утверждал он, — есть большее или меньшее количество фактов воспитания, пережитых воспитателем. Но если эти факты остаются только фактами, то они не дают опытности. Они должны произвести впечатление на ум воспитателя, классифицироваться в нем по своим характеристическим особенностям, обобщиться, сделать мыслью, и уже эта мысль, а не самый факт, сделаться правилом воспитательной деятельности педагога» [10, с. 164].

Идейный последователь К. Д. Ушинского, талантливый русский ученый П. Ф. Каптерев (1849–1922), переносит акцент в рассмотрении вопроса о взаимосвязи науки и искусства на сугубо практическую методико-воспитательную сторону или — как он ее еще именовал — сторону метода, сформулировал, на наш взгляд, достаточно гибкий подход, который наиболее точно отвечает задачам прикладного педагогического исследования феномена экспертной оценки воспитательного мастерства талантливого педагога-практика, участвующего в тех или иных конкурсах профессионального мастерства. Итак, любому педагогу-эксперту, оценивающему воспитательное мастерство талантливого конкурсанта, необходимо четко понимать, «что есть в методе объективного, научного, что составляет предмет теоретических исследований, а что в нем есть субъективного, неразрывно связанного с личностью учителя и практикой» [6, с. 36]. При этом субъективная сторона, по совершенно справедливому утверждению Петра Фёдоровича Каптерева, «как раз и есть сторона искусства, которому научиться из книжек нельзя, а можно узнать только из живого образца» [6, с. 36].

В последующий период нашей отечественной педагогической истории было предпринято немало попыток приблизиться к практико-ориентированному разрешению вопроса о педагогически продуктивной вза-

имосвязи критериев искусства и воспитательного мастерства (Ю. П. Азаров, Ш. А. Амонашвили, О. С. Булатова, Л. С. Выготский, О. С. Газман, Золотарёва, О. А. Казанский, Н. А. Кушаев, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкий, С. А. Шмаков и др.). Однако заметных успехов на этом поприще достигнуто не было. На наш взгляд, по причине недостаточно продуктивной методологической постановки данного исследовательского вопроса. Не следует, по нашему твердому убеждению, в абстрактном, обобщенно-аналитическом плане обсуждать эту важную проблему, принимая во внимание только лишь какую-то универсальную обобщенную схему профессиональной воспитательной деятельности. Гораздо полезнее сосредоточить исследовательские усилия только лишь на «вершинной» части профессиональной воспитательной опытности педагога-практика, на той части, которая как раз и характеризует его индивидуальное воспитательное мастерство.

Воспитательное мастерство, на наш взгляд, это есть «вершинный» показатель творческой индивидуальности педагога. Эволюционно-динамическая концепция воспитательного профессионализма, разрабатываемая и реализуемая в течение последних двух десятилетий на кафедре педагогики и психологии НИПКиПРО, позволяет выйти на педагогически более продуктивное рассмотрение данной исследовательско-методической проблемы. В соответствии с основными теоретическими и методическими установками данной концепции [3], путь последовательного эволюционно-динамического продвижения практических педагогических работников к самому высокому уровню профессионального воспитательного мастерства, органически соединяющее в себе металлическое и художественное творчество, предполагает необходимым прохождением следующих пяти стадий: 1) стартовой предпрофессиональной активности; 2) элементарной профессиональной грамотности; 3) универсальной профессиональной опытности; 4) индивидуального профессионального мастерства; 5) высшего профессионального мастерства.

Понятно, что не все практические педагогические работники, изначально тяготеющие к личностному творческому художественно-педагогическому самовыражению в сфере воспитания, способны преодолеть все указанные стадии и достичь высшего профессионального воспитательного мастерства. Условно говоря, личностно-профессиональный отсев претендентов на статус воплощенного в опыте мастерства идет по убывающей; многие, очень многие педагоги-практики «застревают» на ранних стадиях своей воспитательной профессионализации, как следствие, неся в себе до самого конца профессиональной педагогической карьеры скрытое либо «выплескиваемое» вовне противоречие. До желанного «воспитательного олимпа» доходят только считанные единицы, как правило, обладающие особой творческой индивидуальностью, настойчивостью, ярким личностным дарованием, своего рода харизмой, а, самое главное, способные кропотливо рабо-

тать над изначально имеющимися задатками к творческому созидательному выстраиванию воспитательных взаимоотношений с обучающимися.

В сути своей весь пятишаговый воспитательный марфон есть ничего более как практическая педагогика, только психологически и методически адекватно применяемая не к детям, а к системе профессиональных воспитательных действий всякий раз конкретного педагога-воспитателя. Очень лаконично, но с высокой степенью научно-практической точности об этом написал талантливый советский ученый и одновременно не менее талантливый педагог-практик В. А. Сухомлинский: «Практическая педагогика — это знания и умения, доведенные до степени мастерства, но и поднятые до уровня искусства» [9, с. 7]. Раскрывая в детальных методико-технологических подробностях эту формулу классика советской педагогической мысли, на кафедре педагогики и психологии НИПКиПРО ведется плановая исследовательская и методическая работа, прямо и опосредованно представленная на страницах издаваемого в течение последних 17 лет информационного методического журнала «Воспитание и дополнительное образование в Новосибирской области», расположенного на сайте НИПКиПРО.

Таким образом, в результате осуществленного теоретического и методического обзора можно сделать вывод о том, что только на самой высокой стадии развития воспитательного профессионализма педагога — стадии высшего профессионального мастерства — вступают в свою полную силу особые законы — всеобщие законы искусства.

Предшествующие стадии личностно-профессионального онтогенеза педагога-воспитателя не отчуждены от критерия художественности, но его присутствие дано в менее целостном и гармоничном плане. Они, эти стадии, призваны поэлементно, целенаправленно и последовательно готовить этот взлет, именуемый в современной психолого-педагогической науке термином «акме». Но системная интеграция искусствоведческого и педагогического знания становится особенно продуктивной именно на стадии высшего профессионального мастерства. Только в этом случае экспертная оценочная деятельность, выстроенная на таких междисциплинарных искусствоведческо-педагогических основаниях, получит в свое распоряжение дополнительные рабочие критерии, позволяющие более глубоко и целостно проанализировать и оценить профессиональный воспитательный опыт творчески одаренных педагогов-практиков.

Список литературы

1. Асафьев, Б. В. Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании / Б. В. Асафьев. — М. ; Л. : Изд-во «Музыка», Ленинградское отделение, 1973. — 144 с.
2. Асафьев, Б. В. (Игорь Глебов) Музыкальная форма как процесс. Книга первая и вторая / Б. В. Асафьев. — Л. : Изд-во «Музыка», Ленинградское отделение, 1971. — 376 с.

3. Боровиков, Л. И. Воспитательный профессионализм и его позиционно-личностная диагностика / Л. И. Боровиков // *Воспитательная работа в школе*. — 2009. — № 3, № 1. — С. 83–88.

4. Грачёва, С. М. Отечественная художественная критика XX века : вопросы теории, истории, образования : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения / С. М. Грачёва. — СПб., 2010. — 37 с.

5. Гуренко, Е. Г. Что такое произведение искусства (эстетический анализ) / Е. Г. Гуренко. — Новосибирск : Изд-во Новосибирской гос. консерватории им. М. И. Глинки, 2015. — 419 с.

6. Каптерев, П. Ф. Избранные педагогические сочинения / П. Ф. Каптерев. — М. : Педагогика, 1982. — 704 с.

7. Лотман, Ю. М. Об искусстве / Ю. М. Лотман. — СПб. : Изд-во «Искусство-СПб». 1998. — 704 с.

8. Современный психологический словарь / под ред. Б. Г. Мецгерякова, В. П. Зинченко. — СПб. : Прайм-Евро-Знак, 2007. — 490 с.

9. Сухомлинский, В. А. Сто советов учителю / В. А. Сухомлинский. — Киев : Рад. школа, 1984. — 254 с.

10. Ушинский, К. Д. Собрания сочинений : в 11 т. / редкол. : А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948–1952.

Spisok Literatury

1. Asaf'ev, B. V. Izbrannyye stat'i o muzykal'nom prosveshchenii i obrazovanii / B. V. Asaf'ev. — M. ; L. : Izd-vo «Muzyka», Leningradskoe otdelenie, 1973. — 144 s.

2. Asaf'ev, B. V. (Igor' Glebov) Muzykal'naya forma kak process. Kniga pervaya i vtoraya / B. V. Asaf'ev. — L. : Izd-vo «Muzyka», Leningradskoe otdelenie, 1971. — 376 s.

3. Borovikov, L. I. Vospitatel'nyj professionalizm i ego pozitsionno-lichnostnaya diagnostika / L. I. Borovikov // *Vospitatel'naya rabota v shkole*. — 2009. — № 3, № 1. — С. 83–88.

4. Grachyova, S. M. Otechestvennaya hudozhestvennaya kritika HKH veka : voprosy teorii, istorii, obrazovaniya : avtoref. dis. ... d-ra iskusstvovedeniya / S. M. Grachyova. — SPb., 2010. — 37 s.

5. Gurenko, E. G. CHto takoe proizvedenie iskusstva (ehsteticheskij analiz) / E. G. Gurenko. — Novosibirsk : Izd-vo Novosibirskoj gos. konservatorii im. M. I. Glinki, 2015. — 419 s.

6. Kapterev, P. F. Izbrannyye pedagogicheskie sochineniya / P. F. Kapterev. — M. : Pedagogika, 1982. — 704 s.

7. Lotman, Yz. M. Ob iskusstve / Yu. M. Lotman. — SPb. : Izd-vo «Iskusstvo-SPb», 1998. — 704 s.

8. Sovremennyyj psihologicheskij slovar' / pod red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. — SPb. : Prajм-Evro-Znak, 2007. — 490 s.

9. Suhomlinskij, V. A. Sto sovetov uchitel'yu / V. A. Suhomlinskij. — Kiev : Rad. shkola, 1984. — 254 s.

10. Ushinskij, K. D. Sobraniya sochinenij : v 11 t. / redkol. : A. M. Egoлин (gl. red.), E. N. Medynskij, V. Ya. Struminskij ; [sost. i podgot. k pečati V. Ya. Struminskij] ; Akad. ped. nauk RSFSR, In-t teorii i istorii pedagogiki. — M. ; L. : Izd-vo Akad. ped. nauk RSFSR, 1948–1952.

